

Когда он уходил, Сонг Шицзюнь готовился войти в комнату мужского горячего источника.

Вдруг Хань Цицин схватил его за руку и втянул в комнату с женским горячим источником.

Хань Цицин прижала его к стене, и ее лицо улыбалось, когда она приближалась. "Насчёт темы ранее, расскажите мне больше..."

Сонг Шицзюнь смеялся. Он покачал головой и сказал: "Нет. Ты тоже это видел. Он не дает мне говорить!"

Великий господин Инь уже угрожал ему. Если бы он всё ещё говорил об этом, разве он не ухаживал бы за смертью?

Не обманывайся его статусом сына мэра. Посторонние могут подумать, что это было впечатляюще. Однако, по сравнению с "Большими четырьмя семьями", он был на ступень ниже.

Когда он поворачивал к выходу, Му Сяоксяо схватил его за руку, чтобы остановить.

Две девушки обменялись взглядами, и Му Сяоксяо интуитивно схватила его, улыбнувшись зловеще и сказав: "Если ты не заговоришь, я скажу Инь Шаодзе, что ты приставал ко мне!".

Когда она говорила, она пыталась вскрыть рубашку.

Сон Шицзюнь лихорадочно остановил её и сказал: "Стой! О, моя великая госпожа Му, моя дорогая госпожа. Ты пугаешь меня!"

Он не боялся, что Инь Шоджи поверит её словам.

Однако, если она обнажилась и проявила хоть капельку сексуальности, у него было ощущение, что Инь Шаодзе забил бы его до смерти из-за этого.

Му Сяоксяо с радостью закрылась перед ним, как будто ее злой замысел восторжествовал, и она сказала: "Не волнуйся". Ты можешь рассказать нам тайно, и мы не дадим Инь Шаодзе узнать о нас, не так ли?"

"Да!" Хань Цицин кивнула в знак согласия.

Сонг Шицзюнь не хотел задерживаться слишком долго, боясь, что Инь Шаодзи скоро закончит со своим звонком.

Затем, на одном дыхании, он быстро закончил то, что говорил ранее: "Вот что случилось. Инь Шаодзе всегда искал девушку, к которой у него будут чувства, потому что он не испытывал таких чувств к другим девушкам. Таким образом, он провел эти несколько лет, встречаясь со многими девушками, чтобы проверить, может ли он иметь чувства к любой из них. Однако, похоже, что он не нашел ни одной..."

Хань Цицин прервала его, чтобы он перешел к главному, как она спросила: "Вы сказали, что он ищет девушку. Эта девушка - та, с кем он встречался раньше, или это просто идеал?"

"Откуда мне знать! Это не главное, не так ли?" Сонг Шицзюнь спросил с тревогой, его глаза нервно смотрели на дверь, боясь, что Инь Шаодзе уже узнал, что он здесь.

Му Сяоксяо потеряла подбородок, озадачилась, когда посмотрела на него, и спросила: "Тогда откуда он узнал, что у него нет чувств ни к одной из этих девушек?".

Сонг Шицзюнь ответил: "Тебе вообще нужно спрашивать? Он даже не хочет целовать этих девушек. Конечно, у него нет никаких чувств к ним!"

Хань Цицин расширила глаза, щелкнув пальцами, и сделала вывод: "Значит, девушка, которую он хочет поцеловать, будет его родственной душой"?

Сонг Шицзюнь кивнула и сказала: "Ты можешь так сказать!"

Хань Цицин отпустила его, обе руки зажали ее лицо, когда она долго вздохнула и сказала: "Как романтично! Кто бы мог подумать, что Инь Шаодзе был таким дураком из-за любви?"

Внезапно их впечатление об Инь Шаодзе как об огромном флирте изменилось.

Му Сяоксяо безразлично смотрела, так как никогда не думала о том, как этот негодяй, Инь Шаодзе, за своим обычным кокетливым "я" скрывает такую историю.

"Это правда, да? Ты солгал нам?"

Сон Шицзюнь поднял три пальца, сделав ругательный жест, и сказал всерьёз: "Клянусь. Если я совру, пусть небеса поразят меня, и пусть я никогда не смогу подбирать девушек до конца жизни!"

Наконец-то они поверили ему.

Му Сяоксяо выглядел слегка пустым.

Услышав такую сочную внутреннюю историю, ей все равно нужно было время, чтобы ее переварить.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1033596>